

Кап, кап, кап

Петронелла Штрудельхофф изо всех сил вцепилась руками в поля своей чёрной шляпы. По саду носился ледяной ветер, а тяжёлые свинцовые тучи извергали на старый дом мельника потоки дождя.

«Что за мерзкая погода! — в сердцах сказала Петронелла, шлёпая резиновыми сапогами прямо по большой луже. — Если бы я полетела на Люциусе, давно была бы в сухости и тепле».



Она обогнула куст крыжовника и оказалась перед домом Тыквера. Шеф яблочных человечков жил в дальнем уголке сада в уютной квартирке, хорошо спрятанной от посторонних глаз среди корней корявой яблони. Петронелла стряхнула со шляпы капли дождя и постучала в маленькую деревянную дверцу. Почти сразу входная дверь распахнулась, и из неё с любопытством выглянул Тыквер.

— Петронелла! — удивлённо воскликнул он. — Дождь выгнал тебя из яблочного домика? Почему ты на улице в такую погоду?

— Примерно так, — проворчала Петронелла, — можно мне войти?

— Конечно! — Тыквер посторонился. — Закрывай дверь быстрее, чтобы не выпустить тепло, я только что затопил печь. В «Кобольдском курьере» пишут, что зима ожидается суровая.

Яблочный человечек вошёл в уютную комнату и устроился в своём любимом кресле.

— Садись и рассказывай, что привело тебя ко мне в такую погоду.

Петронелла села и протянула окоченевшие руки к печке.

— Ах, как хорошо! — вздохнула она. — Представь себе, толстая ветка пробила дыру в моём



яблоке. И в гостиной теперь льёт с потолка. Я подставила под струю ведьминский котёл, но он уже два раза переполнялся. Если так пойдёт и дальше, моё яблоко превратится в аквариум.

— Понимаю, — согласно кивнул Тыквер. Он уже догадывался, о чём Петронелла собирается его попросить.

— Наколдовать новую крышу ты уже пыталась? — уточнил он.

— Пыталась, — уклончиво ответила яблоневая ведьма. — То есть... Я пробовала.

— Только попробовала? — Тыквер удивлённо поднял брови.

Петронелла кивнула.

— В первый раз на столе вдруг появился огромный надувной бассейн для детей, а затем я чуть было не превратила Люциуса в утку.

— Хм, как такое могло произойти? — удивился Тыквер.

— Никто не помнит наизусть всех заклинаний, — оправдывалась маленькая ведьма. — Не каждый день ветка пробивает дыру в моей крыше, поэтому я не могу с ходу вспомнить заклинания для кровельных работ.

— А для чего тебе тогда волшебная книга? — строго спросил Тыквер.

— Волшебная книга... Волшебной книги сейчас нет, — смущённо призналась Петронелла.

— Нет?! — Тыквер недоверчиво посмотрел на неё.

— Да, то есть нет! Я одолжила книгу сёстрам. Им досаждала парочка зловредных гоблинов.

— И поэтому ты одалживаешь свою ведьминскую книгу? — возмутился яблочный человечек.

— Они мои сёстры, — оправдывалась Петронелла, хотя ей было хорошо известно, что ведьмам строго-настрого запрещено давать кому-либо свои волшебные книги.

— У них есть собственные книги заклинаний! — категорично ответил Тыквер.

Но Петронелла только покачала головой.

— В издании для погодных ведьм нет заклинания против гоблинов.

Она просительно посмотрела на яблочного человечка.

— Милый Тыквер, а ты со своей командой не можешь починить крышу?

— Кажется, у нас нет выбора, — проворчал Тыквер. — Я позову Спаржинзона и остальных. И тогда мы посмотрим, что можно сделать.

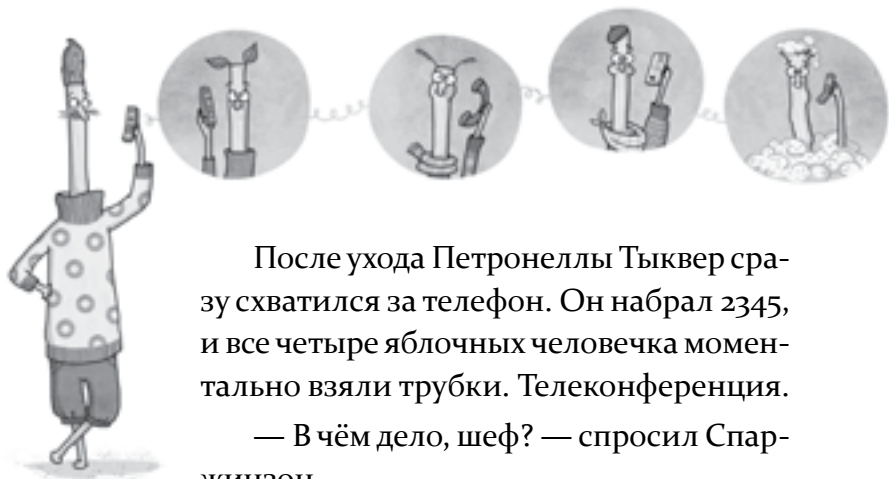
Петронелла сразу повеселела.

— Я знала, что ты не бросишь меня в беде! — сказала она и встала. — Большое-пре-большое спасибо, милый Тыквер!

В дверях она обернулась.

— В благодарность я угощу вас ежевичным компотом и ванильным мороженым.

С этими словами она натянула шляпу поглубже на уши и пошлёпала под дождём обратно.



После ухода Петронеллы Тыквер сразу схватился за телефон. Он набрал 2345, и все четыре яблочных человечка моментально взяли трубки. Телеконференция.

— В чём дело, шеф? — спросил Спаржинзон.

— Да, в чём дело, в чём дело, в чём дело? — эхом заголосили остальные.

— У Петронеллы протечка. Крыша домика прохудилась, и дождь льёт прямо в гостиную. Я пообещал, что мы попробуем помочь, — объяснил Тыквер. — Встречаемся через пять минут на ветке перед её дверью.

— Замётано! — отозвались Цикорень и Латук.

— Лучшей погоды, конечно, не придумаешь, — ворчливо сказал Спаржинзон.

— Не будь неженкой! — крикнул Вишнер. — Не сахарный, не растаешь!

Через несколько минут яблочные человечки уже стояли у домика Петронеллы. Они оделись в дождевики с капюшонами. Только

Тыквер собрался постучать, как Люциус уже распахнул дверь. Люциус был жуком-оленом внушительных размеров и лучшим другом Петронеллы, которого только можно пожелать.

— Заходите скорее, пока вас не сдуло ветром, — прожужжал он.

Яблочные человечки схватили свои ящички с инструментами и прошли за Люциусом в гостиную. На полу уже образовались лужицы, и весь он был заставлен разномастными чашками, мисками и кастрюлями, призванными ловить дождевые струи, льющие с потолка.

— Петронелла на крыше, — объяснил жук. — Поднимайтесь к ней по лесенке.

Так яблочные человечки и сделали. Выглянув наружу, они увидели, как Петронелла пытается закрепить зонтик над прохудившейся крышей.

Кап-кап-кап, мышинный смех —
Будет крыша без прорех.
Прочный зонт и стражи града,
Быстро сделайте как надо!
Снип-снап!





Зонтик тут же застыл как вкопанный и даже сильные порывы ветра не могли сдвинуть его с места.

— Могла бы и не трудиться! — крикнул Тыквер вместо приветствия. — Зонтик только мешает. Чтобы мы починили крышу, нужно освободить место.

Пятеро яблочных человечков с трудом противостояли ветру. Каждое неловкое движение грозило падением с крыши раскачивающегося домика.

— Хорошо, что вы пришли! — крикнула Петронелла и одним щелчком пальцев закрыла зонтик. — Я тут пытаюсь спасти свою гостиную, чтобы она не превратилась в мельничный пруд.

— Помпон бы обрадовался, — усмехнулся Цикорень. — Он давно хочет прийти к тебе в гости.

Яблонева ведьма рассмеялась:

— Боюсь, старому карпу придётся довольствоваться аквариумом для золотых рыбок, если он вдруг заглянет. Ведьмы теряют достойный вид, когда плавают!

Тыквер протиснулся к ней с ящичком в руках.

— Сделаешь так, чтобы яблоко не качалось, пока мы работаем? Не хочу, чтобы одного из моих людей сдуло ветром.

— Само собой, — ответила Петронелла и достала волшебную палочку.

Ветра стон и веток стук,
Толстый крот, большой паук,
От зари и до зари,
Домик яблочный, замри!
Снип-снап!

В тот же миг яблоко перестало раскачиваться. Ни один листок не шевелился на яблоне Петронеллы. Только дождь продолжал поливать их с неба.

— Так намного лучше! — закричали яблочные человечки и не мешкая принялись за дело.

— Я пока вытру лужи в гостиную, — сказала Петронелла и спустилась вниз по лесенке.

Её руки совсем окоченели от дождя и холода, и она была рада наконец-то согреться.

Тёмную мохнатую фигуру, прятавшуюся за изгородью из ежевики и смотревшую вверх, прямо на её яблоко, она, к сожалению, не заметила.